

The background is a stylized illustration of a cave. It features several stalactites hanging from the ceiling. A bright, glowing blue light source is visible in the center, casting a blue glow across the scene. The overall color palette is dominated by blues and purples, with some darker tones in the shadows.

СЕРГЕЙ ИЛЬИН

Прут.

Тайна Серых пещер

Сергей Ильин

Прут. Тайна Серых пещер

«Автор»

2023

Ильин С.

Прут. Тайна Серых пещер / С. Ильин — «Автор», 2023

Ну что с тобой может приключиться, когда делаешь домашку? Да ничего. Максимум, сдохнет ноут или накроется интернет, и неоткуда будет нужную инфу слить. А вот если ты учишься в школе не для людей, а для орков, тогда да, тогда можно вляпаться в такую историю, что Расскажи кому - не поверят.

© Ильин С., 2023

© Автор, 2023

Сергей Ильин

Прут. Тайна Серых пещер

Глава 1

– Кто мне даст полный ответ, почему в году семьдесят три руки дней?

Шаман Меруто обвёл рассеявшихся вокруг него притихших детей строгим взглядом. Нахмурился, добавив складок на морщинистом лбу.

– Что, никто не хочет заработать хорошую оценку на таком простом вопросе? Это же материал для первого цикла обучения! А вам скоро испытания на Среднюю Степень проходить. Какие же из вас взрослые орки, если вы элементарных вещей не знаете? Как вы Старшим, да и родителям, в глаза будете смотреть, если я вас до испытаний не допущу?! Ведь именно я, являясь Первым Помощником Главного Шамана, буду отвечать за допуск к испытаниям. Ибо кому, как не мне, знать, какими знаниями должен обладать молодой орк!

Ну-у, понеслось! Если никто не решится ответить, старик затаит свою любимую песню про то, какими орки были раньше и какими стали теперь. Да ещё про то, что род орков вырождается и именно нынешнее поколение тому виной. И ни одна сила в мире не сможет остановить старого болтуна.

Прут втянул голову в плечи и отвернулся, сделав вид, что внимательно изучает тени, отбрасываемые костерком на стенки шатра. Вот за это он и не любил уроки Меруто. На улице жара, а тот всё мёрзнет и костры в шатре разводит. Дышать совсем нечем.

Конечно же, Прут знал ответ. Да его даже самая мелкая малышня знает. Старик ещё спросил бы, сколько дней в «руке дней». Вдруг кто позабудет, сколько у него пальцев на руке, и сдуру не пять, а семь умудрится сказать.

Но Прут сейчас руку вверх точно тянуть не будет. Не позориться же перед остальными парнями, демонстрируя рвение в учёбе. Это же не охотничьи навыки. И даже не верховая езда. А на уроках истории пусть вон девчонки выделываются.

– Позволь, учитель? – ага, так и есть, Лана руку подняла. Отличница Лана решила, слава Ушедшим, всех спасти, избавив от надоедливого скрипа занудного старикана. – Я могу ответить.

– Хорошо, Лана, – шаман благосклонно качнул лысой головой. – Слушаю тебя.

Лана поднялась на ноги. Какая же она красивая. И фигурка у неё стройная, ладная. Просто загляденье. Кожа гладкая, тёмная, с ровным красноватым отливом. Волосы густые. В зелёный цвет по последней моде выкрашены. Ноги сильные. Наверняка, в беге даже некоторым его друзьям не уступит. Да только кто с ней бегать будет? У парней свои песни, у девчонок свои. Водиться с девчонками – это ещё хуже, чем с учёбой выпендриваться.

Вот исполнится ему три руки зим, тогда он будет обязан искать себе пару. Может быть, даже эту самую Лану и выберет в жёны. А пока любая девчонка – дружбе настоящих парней лишь досадная помеха. Пусть сами с собой дружат.

– По заверениям Ушедших, – начала Лана, – Первый Создатель был двенадцатирук, шестиног и двулик. И, прежде чем сотворить этот мир, создал он себе двенадцать, по числу рук своих, Помощников, которые имели вдвое меньше рук, то есть всего по шесть рук каждый. И вот теперь эти помощники по очереди приглядывают за нашим миром, сменяя друг друга через месяц. Поэтому у нас в году двенадцать месяцев, по шесть рук дней каждый.

– И... ? – вопросительно поднял одну бровь старый шаман, отчего стал похож на ночную птицу фулуна.

– И ещё одну руку дней в самом начале года, когда жизнь только пробуждается после зимнего холода и голода, Создатель приглядывает за миром сам.

– Молодец, Лана. Садись, – Меруто удовлетворённо кивнул. – А теперь, раз уж мы вспомнили про Ушедших, кто мне расскажет, почему человеки называют Торкуса Грозного грязным прозвищем «Проклятый»? Тиска, может, ты?

Рыжая Тиска, лучшая подружка Ланы, кивнула и тоже поднялась. Тиска волосы не красила. Зачем? Они у неё и так очень редкого цвета. словно самим Духом Огня помеченные. Такой цвет волос даже среди человеков лишь у Ярлингов встречается.

Тиска тоже красивая. Может, даже покрасивее Ланы будет. Но характер у неё вредничий и язык колючий. Иной раз так может зацепить своими подковырками, хоть под землю проваливайся. Нет уж, лучше Лану в жёны брать. Та не такая злюка.

– При Великом Исходе человеки хотели помешать Древним, – даже голос у Тиски какой-то малость противный. Тонкий, немного звенящий, словно мелкий пискун над тобой вьётся, кусить хочет. – И Торкусу Грозному пришлось применить заклинание массового поражения. Погибло много человеков, и они прозвали его Проклятым.

– Хорошо, Тиска, садись. Видите, – шаман ткнул вверх указательным пальцем, отчего Прут невольно задрал голову, провозжая взглядом серый дым, что через большую дырку в потолке уносился куда-то в синюю высь неба, – видите, каким неоднозначным может быть отношение окружающих к чьему-либо поступку? Для одних Торкус великий спаситель, а для других ужасный погубитель, которого они до сих пор не перестают проклипать.

– А всё же, учитель, почему он так сделал? – это Плинто. Мелкий зубрёжник. Хилый слабак, который почти ни с кем из ребят не дружит. И большую часть времени проводит, читая «Вековые Листвицы». Понятное дело, он ведь явно в ученики шамана податься решил.

– Великий Торкус так воспользовался Правом Выбора, – кивнул старый Меруто. – Потому как выбора у него особо и не было. Ведь всё складывалось очень трагично для Древних.

Молодец Плинто. Хоть что-то сделал так, как надо. Сейчас старик в рассказ ударится на ещё одну свою излюбленную тему. Уж лучше в который раз эту историю выслушать, чем ждать, что тебя отвечать поднимут. А пока шаман выговорится, глядишь, и время занятий пройдет.

– Когда-то давным-давно, – старик уселся к костру, скрестив под собой ноги и положив руки на колени, – как вы знаете, Древние пришли в этот мир, который тогда заселяли только альвы.

– Значит, альвы древнее Древних? – а это встрял Торк. Или Обжора Торк, как его все обзывали. Правда, лишь только за глаза, когда не рисковали попасть под тяжеленный кулак здоровяка. Торк был на полголовы выше Прута и гораздо массивнее. Да и сильнее.

– Что за глупости, – скривился шаман, недовольный тем, что его перебили. – Древнее не тот, кто дольше живёт в этом мире, а у кого история народа длиннее. Так вот, альвы не стали воевать с Древними и переселились все на западный материк, благо места там тогда было предостаточно. А Древние стали отстраивать свои города здесь.

С собой в этот мир они привели три народа. Орков, коблов и коблиттов. Наш народ и коблы были вассалами Древних. Коблитты же всегда были лишь слугами.

И всё было хорошо до тех пор, пока в этот мир не вторглись, неведь как прорвавшись сквозь барьер межмирья, человеки. И стали заселять материк, тесня Древних. И не желая решать проблемы миром.

Человеки были куда слабее Древних и уж тем более нас, орков. Но было их куда больше, чем и Древних, и даже орков с коблами вместе взятых. А ещё было у них слишком много боевых магов. Маги человеков тоже уступали в силе магам Древних. Но Великий Торкус запретил использовать самые страшные заклятия, чтобы не разрушить мир, ставший для Древних новым домом.

Зато с помощью мастеров орков были созданы Каруки – кинжалы из чёрного золота, к которым шаманы коблов смогли привязать Духов Хаоса. Каруки стали главным оружием против человеческих магов. И очень эффективным.

Но даже несмотря на это, люди продолжали свой натиск, заставляя Древних гибнуть и один за другим сдавать свои рубежи.

И когда Великий Торкус увидел, что поражение неизбежно, ибо победа возможна лишь очень дорогой ценой, он решил увести свой народ в иномирье.

И был открыт Магический Зеркальный Портал, и начался Великий Исход. Но не было уже у Древних столько сил, чтобы увести с собой и орков, и коблов, и своих слуг коблиттов. И тогда подлые коблитты, узнав, что Древние не станут забирать их с собой, предали своих хозяев и выдали людям время и место исхода.

И пришлось тогда Торкусу Грозному приказать оставшимся верными вассальным отрядам орков и коблов прикрывать отход своего народа к порталу. И самому, переступив через свою честь, жечь нападавших людей «Диким огнём».

И сгорали в злых лучах тысячи вражеских магов и воинов. А те, кто выжил тогда, медленно подыхали потом, исходя гноем и невыносимой болью. И никто не мог им помочь.

И люди прокляли Торкуса. И с тех пор не называют его иначе, как Проклятым, – голос шамана стал каким-то особенно хриплым и дребезжащим. Разнервничался старик. Переживает, будто сам там был.

Меруто немного помолчал, смирив свои эмоции, а потом продолжил:

– Много тогда народу полегло, отправившись в Туманные Пределы. И у нас, и у людей. Те так и вовсе столько магов потеряли, что до сих пор не могут вернуть себе былую силу. Редко у них маги рождаются. А секрет переходов между мирами люди и вовсе утратили. Всё пытаются его раскрыть, изучая оставшиеся от Древних магические зеркала, да ничего у них не выходит.

С коблами и орками – теми, кто выжили в этом противостоянии, – люди так и не подружились. То воевали вновь, то торговали. А предавших Торкуса серых так и не приняли к себе. Ибо предатели – помните это, дети мои! – никому и никогда не нужны.

С этими презренными недомерками и поныне никто дел не имеет, предпочитая убивать тварей, даже не разговаривая с ними. Вот и одичал народец, разбредаясь по свету и забившись в непролазные его уголки. Кто в болота, кто в дремучие леса, кто в горы и ущелья.

Мы к ним не лезем. И они нечасто выбираются из своих схронов. Но вот находят иногда на них что-то непонятное. Говорят, из-за того, что, перестав чтить Ушедших, нашли они себе новых хозяев и богов. Тех, что требуют полного подчинения и кровавых жертвоприношений. Вот и собираются твари в злобные орды и нападают на всех, до кого дотянутся.

И потому Старшими, вождями да шаманами нашего рода, запрещена вам, мальчикам, дорога в Серые скалы, где, как известно, обжились в пещерах подлые твари. Ибо вам, слабым, с ними пока не справиться, славы воинской не заслужить. А вот с жизнью своей никудышной расстаться можно запросто! – шаман вновь ткнул пальцем в потолок, сурово нахмурившись.

Можно подумать, напугал. Ещё и слабаками назвал. Сам вон еле ноги переставляет, а слабаки, оказывается, они! Ха! Да Прут этих серых коблиттов, если потребуется, одной левой уделает! Даже без оружия.

– Так, всё, – подуставший старик шлёпнул себя ладонями по коленям, – урок закончен. Можете идти, но к следующему уроку вам надлежит приготовить...

Что там и кому надлежит, Прут, сидевший ближе всех к выходу, дослушивать уже не стал – выскользнул из шатра на свежий воздух. Прочь, прочь из становища!

Такая жара стоит, что сейчас самое оно то – занырнуть в чистую и холодную воду реки, сбегаящей с совсем недалёких гор. Какое тут, к Создателям, домашнее задание! Спросит потом у Плинто. А может быть, даже и у Ланы.

– Прут! Погоди! – из шатра выбрался здоровяк Торк. – Ты на речку?! Я с тобой!

– Купаться?! – сразу за ним показался шустрый и вёрткий Сунай. – Догоняйте! – он рванул между шатрами в сторону реки так, что только пятки засверкали. Ещё и проорал, чуть обернувшись: – Кто последний, тот тухлятина!

Вот же хитрец!

Прут лишь покосился на нерасторопного Торка и, не раздумывая, ломанул вслед за Сунаем:

– Ага! Тот серая коблиттская тухлятина!

Глава 2

Конечно же, Сунай первым до реки добежал. Прут, как ни старался, догнать проныру так и не сумел. Хотя и выскочил следом на берег всего через несколько ударов сердца.

Вдвоём они, поскидывая обувь, одежду и оставив на себе одни лишь шерстяные килты, успели занырнуть с крутого бережка в ледящую воду и наплескаться там вволю, прежде чем из кустов, громко топая, на полянку у речки выбежал запыхавшийся Торк.

– Фу-ух! – вытер он со лба капли пота и принялся стягивать рубаху со штанами. – Жара какая!

– Тебе нужно больше бегать! – крикнул Прут здоровяку. Усевшись на дно, так чтоб только голова над поверхностью торчала, он уперся ногами в гальку и активно двигал руками, стараясь удержаться на одном месте рядом с берегом и противясь стремительно-напористому течению реки.

– И есть поменьше! – хохоча, добавил Сунай, плавающий неподалёку. – Прыгай к нам, тухлятина!

– Что ты там сказал?! – грозно зарычал Торк и с разбегу сиганул с обрывчика в воду.

Вот это мощно прыгнул! Даже через Прута перелетел. И с воплем в воду бултыхнулся. Да так, что обоих его приятелей сначала волной снесло, а потом ещё и целым ливнем брызг накрыло. словно не орк малой, а здоровенный горный трогл из детских сказок в реку плюхнулся.

– Парни! Я с вами!

Ух ты! Да это же задохлик Плинто на полянке образовался. Его-то как сюда занесло? Каким попутным ветром?

Прут чуть воды не хлебнул от удивления.

– Эй, зубрила! – заголосил Сунай. – А ты зачем сюда припёрся?! Чего увязался за нами?! Тебе в воду нельзя! Простудишься ещё!

– Я только немного! – Плинто сделал вид, будто и внимания не обратил на ехидный тон задиры. – Жарко сегодня.

– И что с того? – не унимался Сунай. – Кому ты тут нужен, замухрышка?!

Начавший было раздеваться, Плинто застыл в нерешительности.

– Оставь его! – вынырнув из-под воды и отфыркавшись, заступился за хиляка Торк. И замахал тому рукой: – Давай, залезай в воду! Никто тебя не тронет!

– А ты чего молчишь?! – Сунай обернулся к Пруту, ища у него поддержки. – Чего этому зануде тут делать?!

– Тебе жалко, что ли? – пожал плечами Прут. – Мне нет. Пусть себе купается. Речка-то общая.

– Ну вы вообще! – хлопнув ладонями по воде, возмущённо выкатил глаза Сунай. – Вы ещё девчонок сюда позовите!

– Э, нет! – засмеялся здоровяк, отворачиваясь от поднятых приятелем брызг. – Это ты загнул! Им с нами здесь точно не место! Плинто, чего застрял?! Да лезь ты уже в воду, не бойся!

Худой и какой-то чересчур угловатый, Плинто, и в правду, забирался в реку так, словно ужасно страшился чего-то. Аккуратно спустился с обрывчика и, осторожно ступая, сделал

несколько шагов от берега. Остановился, едва вода колени скрыла. Замер, втянув голову в плечи и прижав локти к бокам.

– Что, холодно? – усмехнулся Прут.

– Н-н-нормально, – еле выдавил из себя Плинто. – Сейчас только п-привыкну маленько.

– Ага, нормально, – подплыл поближе Сунай. – А сам уже синий весь и в пупырышку, как болотный жабак. Давай уже или туда, или обратно. А то стоишь тут, весь вид собою портишь.

Вздыхнув, Плинто сделал ещё пару шагов и решительно присел, погрузившись в воду по шею. И застучав зубами так, что парни тут же расхохотались в голос.

– Ладно, я накупался, – отсмеявшись, заявил Торк и пошёл выбиратья на берег. – Пойду на солнце поваляюсь. Плинто, пошли греться.

Это он над зубрилой сжалился, не иначе. Самому-то ему, чтоб замёрзнуть в такой воде, нужно до утра из неё не вылезать.

– А нам и тут хорошо! – Сунай пихнул Прута в бок. – Давай наперегонки против течения?

– Давай! – Отличный шанс взять верх после проигрыша в беге. Тут-то одной вертлявости маловато будет. Тут сила нужна. А у Прута её вполне достаточно!

– Ух, хорошо! – наплававшись, ребята еле вылезли из воды, и Прут с превеликим удовольствием растянулся на травке рядом с блаженно посапывающим Торком. Сунай плюхнулся тут же.

– Ребят, – сидевший неподалёку Плинто окликнул друзей. – Я чего сказать хотел...

– И чего? – лениво приподнял голову Прут.

– Нам по природе края задали травы лечебные собрать. А они в основном на тех лугах, что к горам ближе, растут. Там на холмах их больше всего насобирать можно.

– А нам-то какое дело, замухрышка? – даже не поворачиваясь в сторону Плинто, пробурчал Сунай. – И вообще, сегодня середень, а природа только во вторень будет.

– Ну так завтра чистень. Мне мамке по дому помогать много. У меня, как у вас, сестёр нет. А в славень я со старым Меруто буду из «Листвиц славы» главы переписывать для вечернего обряда.

– Я смотрю, – усмехнулся Сунай, – ты скоро совсем в шаманы пойдешь. Может, тебе уже и волосы сбривать пора? Чтоб совсем, как Меруто, лысиной сверкать?

– А в первень, – не обратил Плинто внимания на подколку, – и так уроков куча. Мне же ещё и по врачеванию учить много. Только сегодня остаётся время за травами сходить.

– Ну так и иди! Кто тебя держит? – Сунай перевернулся на живот, уткнувшись лицом в траву. – От нас-то тебе, зубрила, чего надо?

– Там одному опасно ходить. Старшие говорят, что серые часто появляться стали. Иногда даже на становища большим скопом нападают. Чтобы пленников для тёмных обрядов набрать, жизней своих не щадят. А одиночек и вовсе крадут, не боятся. Сильно им жертвы для новых богов нужны.

– Наслушался сказок, – усмехнулся Прут. – Их Старшие специально понапридумывали – мол, коблитты детей похищают и живьём съедают, – чтобы глупая малышня за границы становища не разбрелась. А ты и уши развесил. Ещё нам сказку про троглов горных расскажи.

– Горные троглы не сказка, – очень серьёзно заявил Торк. – Мне бабушка рассказывала, что, когда совсем юной была, попала как-то в горы. И там собственными глазами одного трогла видела. Здоровенного такого и волосатого.

– Похоже, бабка твоя вдоволь на трогла-то насмотрелась, – хихикнул Сунай. – Теперь понятно, в кого ты такой огромный и лохматый.

– Прут, а ну-ка, – здоровяк пихнул парня в бок, – стукани там за меня этому болтуну по лбу. А то мне самому подниматься лень.

– Легко, – отказать в такой просьбе другу Прут не посмел и попытался лупануть по Сунаю кулаком. Да только не дотянулся: хитрец шустро откатился от него подальше и ехидно захихикал.

– И про коблиттов это ничего не сказки, – нахмурился Плинто. – Старый Меруто сказал, на днях коротышки большим отрядом, рук в двадцать, на становище Красных Волков напали. Так от рода почти и не осталось никого.

– А мы тебе для охраны, значит, нужны? – поинтересовался Торк, приподнимая голову и глядя на посмурневшего парня. – Думаешь, мы тебя от серых спасти сумеем?

– Думаю, большой отряд мы сами заметим и спрячемся, – повернулся к нему Плинто. – Или убежим. А если серых мало будет, они на нас и напасть не решатся.

– Конечно, – гоготнул Сунай, – они лишь Торка увидят, сами перепугаются насмерть, что тот их сожрёт и даже косточек не оставит!

Прут прыснул в кулак, а здоровяк Торк, нащупав рукой камень, не глядя швырнул его прямо через Прута в сторону ехидного насмешника:

– Трепло!

– Ой!

Надо же, попал.

– Так и скажи, – в голосе Торка явно слышалось довольство собственной меткостью, – что сам серых испугался и потому на холмы идти не хочешь.

– Чего мне их пугаться? – удивился Сунай.

– И действительно, – здоровяк, ухмыляясь, нащупал ещё камень и вновь запустил его в приятеля. Правда, на этот раз не попал. – Чего тебе бояться? Ты же так быстро бегаешь, что ни один серый тебя не догонит!

– Это когда это я от опасностей бегал? – возмутился Сунай.

Это да. Так-то он первый задира в становище. Ему и с ребятами постарше не в страх в драку ввязаться.

– Просто не понимаю я, какой нам интерес с этим замухрышкой в холмы тащиться? – пожал Сунай плечами. – Что мы, здесь себе дел поинтереснее не найдём?

– А я не только себе трав наберу, – вскинулся Плинто. – Я и на вас на всех успею собрать, если вы меня проводите. Вы же знаете, природа края – у Меруто самый любимый предмет после истории. И оценка по нему в общий зачёт идёт. Вам же лучше будет.

– Меня в первень мой брат Пеко с собой на охоту берёт, – почесал бок Прут. – Я могу и там себе всякой травы набрать.

– А ты прямо знаешь, какую нужно искать? – удивился Торк.

– Нет, – подумав, признался здоровяку Прут, – понятия не имею.

– Тогда как же ты её наберёшь? – улыбнулся Плинто, чувствуя, видать, что его замысел очень близок к осуществлению. – А пойдёте со мной – прогуляетесь немного, зато сдадите задание в самом лучшем виде. Даже девчонкам нос утрёте. Они-то в холмы точно не сунутся.

– А я, пожалуй, прогуляюсь, – стал подниматься с земли Торк. – Вы идёте или всё же испугались?

– Да идём, идём, – махнул рукой Прут. Хорошая оценка в канун переходных испытаний ещё никому не повредила. Особенно если по другим предметам оценки не очень, чтобы очень. Завалят испытания, и не станут большаками. Придётся год ещё в мальках ходить. Вот где позорище будет. – Нужно только перекусить что-нибудь перед уходом.

Он принялся одеваться. В полотняную рубаху влез легко. А вот со штанами из тонкой кожи рогача пришлось повозиться: натягивать их на всё ещё мокрые ноги было тяжеловато. Хорошенько отжав килт, расправил его поверх штанов. Впихнул ноги в башмаки. Всё, можно домой поспешать. И даже нужно, если уж они решили так далеко прогуляться.

Ветер, что со стороны становища дул, уже принёс запах дыма и еды. Это бабки-мамки вовсю готовкой занялись. Скоро, значит, взрослые орки вернутся, кто с пастбища, кто с охоты, – могут ребят и не отпустить. Да и время уже за полдень перевалило. Если не поторопиться, возвращаться совсем уже по темноте придётся. А за такие поздние прогулки от Старших, если прознают, можно и огрести по самое не балуй. Прут с друзьями хоть и не малышня совсем, но ночные правила на них, как на мальков, тоже распространяются, пока Испытание не пройдут.

Так что по пути до становища договорились, где встретятся, и разбежались по своим шатрам.

Глава 3

Прут, наспех догрызая ломтик вяленой конины, выскочил из шатра и тут же чуть не сбил с ног проходившую мимо Лану.

– Ты куда так спешишь? – в руках зеленоволосая красотка держала наполненные водой кожаные ведра.

Прут торопливо проглотил не прожёванный толком кусок мяса и махнул рукой:

– Туда. Мы с парнями встретиться договорились.

– На речку опять пойдёте?

– Не, – качнул он головой, удивлённо выпучивая глаза. Откуда это она, интересно, знает, что они успели уже искупаться?

– У тебя килт мокрый, – засмеялась Лана, будто прочитав его мысли. – Сразу видно, что недавно с реки. Да и видела я вас, когда за водой шла. Так куда собрались?

– Домашку по природе выполнять.

– Вот ничего себе! Правда?! Возьмите меня с собой, – загорелась девчонка. – А то я тоже ещё трав не насобирала.

– Не, не получится, – активно замотал головой Прут. Лана ему, конечно, нравится, но идти с ней вместе домашку делать – да не приведи Создатель. Его же тогда все парни на смех поднимут за то, что с девчонкой связался. – Мы далеко пойдём. В холмы. Тебе туда нельзя.

– А вам, значит, можно? – нахмурилась она, поставила ведра с водой на землю и упёрла руки в бока. – А если из старшаков кто узнает?

– Не узнает, – насупился Прут. Вот он тупень болтливый! Ну вот кто, скажите, его за язык тянул? – Если ты, конечно, не скажешь никому.

– И почему же я не должна про вас говорить? – Лана хитро прищурилась.

– Ну, хочешь, я тебе тоже трав всяких разных принесу, – предложил Прут, пожимая плечами. Для Плинто, поди, разница небольшая, на четверых растений набрать или на пятерых. – Тебе и ходить самой никуда не надо будет.

– Хм, ладно, – немного подумав, согласилась красотка и капризно надула губки. – Только мне всяких разных не нужно. Всяких разных я и вокруг становища сама наберу. Ты мне принеси такую, чтоб ни у кого не было. Дэльвис принеси. Чтоб все девочки обзавидовались.

– Ладно, ладно, – подняв руки, поспешил согласиться Прут. Парни уже, наверное, заждались. – Принесу я тебе этот твой дэльвис. Только ты молчок!

– Договорились, – Лана ткнула в Прута пальцем. – Ты обещал.

Подхватила ведра с земли и дальше себе отправилась, напоследок, правда, разок оглянувшись и парня загадочной улыбкой одарив.

Пруту оставалось лишь снова плечами пожать, недоумевая, что это сейчас такое было, да стремглав мчаться на край становища. Туда, где приятели, поди, уже давным-давно поджидать его устали.

Но, когда до условленного места добрался, обнаружил, что зря спешил: ещё какое-то время пришлось ждать Торка, видимо, отнёсшегося к предложению перекусить слишком уж серьёзно.

Пока бежали, заблудиться не боялись совершенно. Да и как тут заблудишься? Справа, совсем неподалёку, речка Каменка, что с гор стекает и бежит как раз мимо их становища. А впереди – сами горы, с каждым шагом всё больше и больше увеличивающиеся. Серые, хмурые, огромные. Вздыхающиеся высоко в небеса и пронзающие их острыми пиками вершин, словно чудовищные зубы могучего исполинского дракона.

Всю дорогу Прут постоянно сдерживал себя, чтоб не слишком сильно отрываться от Торка с Плинто. Потому как те всё время норовили отстать, то и дело сбиваясь с дыхания и в результате снижая темп.

Плинто к тому же всё время свой мешок дурацкий поправлял, за спиной висевший. Это он для растений своих взял. Интересно, он его целиком травой набить собрался? И как он тогда мешок домой потащит, если тот даже пустой ему так мешается и отставать заставляет?

А вот Сунай, напротив, раз за разом уносился стремглав куда-то прочь, вроде как на разведку. Но на самом деле Прут прекрасно понимал, что непоседе просто было скучно плестись вместе со всеми с такой маленькой скоростью. Вот он и бегал взад-вперёд, лишние лиги накручивая вокруг друзей. И постоянно исчезая то в зарослях высокой, иногда даже выше их роста, луговой травы, то в скоплениях густых, почти непролазных кустов.

Сунай – лучший бегун среди ровесников. С такими способностями его хоть в пастухи, хоть на охоту в загонщики старшаки с удовольствием примут. Да и в военном деле парень себя наверняка может неплохо показать. Он Прута помельче и послабее будет. Зато быстрый, увёртливый. И характером дерзкий. Только неусидчивый совершенно и ещё вспыльчивый.

Торк, напротив, спокойный и медлительный. Но зато очень сильный. Очень-очень. Кого хочешь поборет или побьёт. Может, даже и из старшаков кого осилит. Из тех, кто послабее. Хотя таких в племени и нет почитай. Разве что совсем старики. Ну да не важно. Торка в любом случае Арутой, военный вождь племени, к себе в младшую рать присмотрел. Это Прут знал наверняка: сам у старшаков как-то подслушал.

Плинто, конечно, хилый и немощный. Самый невысокий в их компании. Будто он и не из орков вовсе, а от человек к племени прибился. Ни силы в нём, ни выносливости. Но зато он по всем предметам может легко всё выучить и запомнить. Голова у него работает будь здоров. Потому шаманы и готовы его хоть сразу после Испытания из семьи с руками и ногами урвать, чтобы к себе в ученики заполучить.

Зато Прут, похоже, совсем не умный. Надо же было так глупо Ланке проболтаться! А вдруг и вправду расскажет кому об их вылазке? Вот же попадёт им тогда! Хорошо, если просто уши натреплют. Но Старшие могут ведь и на грязные работы послать.

Ещё он не такой быстрый, как Сунай, и, конечно же, послабее Торка будет. Но это совсем не повод приятелям завидовать. Есть и ему чем похвастаться. Например, он отлично умеет читать следы. Даже на каменистых россыпях, где, кажется, и наследить-то невозможно. Старшие братья не зря любят его с собой на охоту брать.

А ещё по рукомашеству боевому у Прута отличные результаты. Того же Торка он, если захочет, пусть и не силой, так умением запросто на землю уложит. Да и быстрого Суная знает, как и чем прихватить можно. Но только не будет он этого делать. Не след друзей перед народом позорить.

Ну и в верховой езде Прут изрядно преуспел. Тут ему все сверстники завидуют. Никто не может повторить того, что Прут на коне выделывать умудряется. Это отец его всему научил, сказывая, что без умения управляться с конём любой орк и не орк вовсе, а так, не пойми кто. Ведь конь для степного орка – лучший друг и помощник. И в боевом походе, и в мирной жизни. Правда, племя их, как и многие другие, почти перестало быть степным.

Раньше их народ кочевал по всей равнине от Срединного хребта до Южных морей. Но потом, как рассказывал шаман Меруто, вождь вождей людей («император» на их языке) отвоевал у соседа долину между двух текущих к разным морям рек. Нашёл место, где реки ближе всего друг с другом сближались, да и построил там город-крепость. А чтоб крепость та ещё неприступнее была, окружил её широким и глубоким рвом. Да соединил этот ров с обеими реками.

Вот только уровень в реках немного разным оказался. Река-то Итила куда ниже Урты, которая ближе к горам течёт. А люди этого не учли. А может, и учли, да только это им не очень важным показалось.

А вот для кочевых племён орков, что в низовьях Урты свой скот пасли, такие перемены большими неприятностями обернулись. Ибо река часть своих вод стала Итиле отдавать, а сама обмелела и перестала как прежде по весне луга заливать, наполняя соком траву. Да и море Каспусово, куда Урта впадает, далеко ушло, обнажив берега и окружив себя безжизненными песками да кое-где мёртвыми болотами.

Вот и стали племена на восток к горам откочёвывать. Но здесь мест для выпаса на всех не хватает. А потому и стада у орков куда меньше прежнего стали. А значит, и народ прокормить значительно тяжелее стало.

Хорошо хоть воевать их племени давно не приходилось. В последний раз старшаки в набег ходили, когда Прут едва бегать начал. С той поры вон уже сколько воды утекло.

– Ну что, долго вы ещё тащиться будете? – Сунай неожиданно вынырнул сбоку из густых зарослей кустов. Специально, к провидцу не ходи, хотел их напугать. Но впечатление произвёл лишь на Плинто, который от испуга так и шархнулся в сторону, чуть Торка с ног не сбив.

– Ага, струсил! – радостно загоготал хитрый проныра, сильно довольный результатом своей проделки.

Плинто же, хмуро на него косясь, вытер пот со лба, поправил мешок заплечный и замученно поинтересовался:

– Много ещё осталось? Бежим, бежим, всё добежать не можем.

– Вы бы ходульками своими шевелили поживее, – Сунай, собравшийся уж было вновь улизнуть, обернулся и одарил будущего шамана ехидной улыбочкой, – давно бы уже на месте были. Давайте, давайте! До холмов всего ничего осталось. Поднажмите.

– И вправду, – Прут вытянул шею, глядя в сторону высоких гор, точнее, их подножия. – Вон холмы уже чётко видно. Плинто, соберись с силами.

Какой же он всё-таки слабак. Хилый неженка. Не зря говорят, что какое имя подберёшь для новорожденного орка, таким он и вырастит. Вот имя Торк, например, большую каменную глыбу обозначает. Однозначно здоровяку подходит, как ни крути.

Сунай хоть и не рыжие волосы имеет, но повадками вылитый степной лис, в честь которого и назван.

А Пруту отец такое имя дал, чтоб тот таким же твёрдым и нестигаемым был, как дерево, из которого древки для копий делают. Мальчишка ведь в семье самый младший. Тут крепкий характер нужно иметь, чтоб от братьев да сестёр всякие насмешки с подзатыльниками терпеть. Хотя теперь уже и терпеть не нужно. Прут сейчас кому хочешь в ответ плюх нараздаёт, дабы лезть к нему напрочь охоту отбить. В общем, хорошее имя отец подобрал. Спасибо ему.

Плинто зато с именем не повезло. Мать его уже без отца родила, когда тот после битвы с людьми от ран помер. Не смогли шаманы смерть перебороть, отпустив-таки храброго воина в Туманные Пределы. Вот мать и додумалась назвать сына именем певчей птахи. Надеялась, видать, что он грусть её развеет. Теперь вот растёт не пойми кто. Не орк, а недоразумение какое-то. В шаманы если сгодится, так и то ладно.

– Ну всё, побежали, – Торк, до этого стоявший молча, наклонившись и руки в колени оперев, наконец-то отдышался и выпрямился. – Надо мне почаще бегать, чтоб дыхание натре-

нирывать. И тебе тоже, – хлопнул он ладонью Плинто по плечу, отчего тот чуть в кусты не улетел. – Даже шаманы должны уметь бегать.

– Подождите немного, – взмолился еле живой задохлик, – дайте отдохнуть нормально. Вы-то в холмах бездельничать будете, а мне ещё травы собирать.

– Чего это бездельничать? – возмутился Сунай. – Мы тебя, слабака, от серых будем охранять. Мало ли что вдруг.

– Ладно, – принял решение Прут, – ещё немного передохнём и потом последний рывок до холмов сделаем. Но больше отдыхать не будем. Времени и так мало остаётся, чтоб засветло вернуться.

– Хорошо, – великодушно заявил Сунай, – дышите глубже. А я пока на разведку сбегаю, ещё осмотрюсь. Если замечу кого, крикну фулу́ном.

– Фулу́н тут не водится, – замотал головой Плинто. – Ему для гнездования большие деревья нужны или скалы. А тут ни того, ни другого. Один кустарник вокруг. Тут только свиркúхи водятся.

– Не умничай давай, – скривился Сунай. – А то ведь и по шее схлопочешь. Не умею я свиркúхом кричать, – повернулся он к Пруту. – Слишком у него голос писклявый. Так что пусть все думают, что это просто фулун глупый попался и залетел, куда ему не положено.

Прут не стал спорить и махнул рукой. Сунай тут же растворился в зелёных зарослях кустов, а Плинто чуть слышно проворчал:

– Ага, фулун у него глупый. Нашёл на кого свалить.

– Хватит бухтеть, побежали, – и тяжёлая рука Торка, заехав по спине хиляка, придала тому такое ускорение, что даже Прут смог догнать его далеко не сразу.

Глава 4

Пока не в меру старательный Плинто шастал в поисках своих якобы редких и очень полезных травок по склону высокого холма, троица друзей устроилась на самой его вершине. Вроде как и местность обзрывают-контролируют, высматривая любые подозрительные шевеления вокруг, и в то же время лежат на солнышке, греются, пока неугомонный хиляк от травинки к травинке, от листика к листику ползает и домашку за них выполняет. В общем, красота, а не жизнь.

Сунаю, правда, вскоре надоело просто так на одном месте валяться, и он принялся активно ёрзать, то и дело меняя позы и явно замышляя куда-нибудь улизнуть. Вот ведь не лежится ему спокойно! Брал бы с Торка пример: упал, не шевелится. Не иначе, заснул.

Точно! Вот и похрапывать уже начал. И ведь не просто так, а с эдаким затейливым присвистыванием. Того и гляди, все местные пичуги на эти трели слетятся, дабы полюбопытствовать, что тут за новый сосед-свистун поселился.

Пришлось даже в бок здоровяка ткнуть. Чтоб если и не проснулся, так хоть храпеть громко перестал.

Помогло, правда, не очень надолго. Прут уже хотел было ещё разок приложить Торку по рёбрам кулаком, но тут Плинто подоспел. На четвереньках заполз, усердно пыхтя, на вершину холма и доложил:

– Всё. Готово, – он продемонстрировал свой заплечный мешок, оказавшийся, на удивление, не таким уж и заполненным. Максимум на треть в нём травы всего было. – Хватит на четыре разных набора. Тут, вот смотрите, и мокша от кровотечений, и полань для плохих ран. Лупавка от кручения живота. Даже успокой-трава есть – вот эта, с жёлтенькими цветочками. И корник для взбодрения сил. Можно смело домой отправляться.

– Отлично, – кивнул Прут. – Только ты потом мне тот набор отдай, в котором дэльвис есть.

– Дэльвис?! – у Плинто брови на лоб скакнули, а Торк от его возгласа даже проснулся. – Вот ты сказанул! Ты бы ещё курукуш затребовал.

– А что не так? – насупился Прут. – Не нашёл, что ли? Так порыскай ещё, поищи хорошенько. Время пока есть.

– Что не так? – возмущённо переспросил хиляк. – Да ты хоть знаешь, что это за цветок?!

– Нет, конечно, – пожал плечами Прут. – Для этого у нас ты есть.

– Ясно. А где он растёт, знаешь?

– Да здесь где-нибудь, поди. Не у моря же. Иначе Ланка и не попросила бы его найти.

– Ланка? – повернулся к ним Сунай. – А она-то тут каким боком?

– Да наткнулся я на неё перед самым уходом, – досадливо отмахнулся Прут. – Пристала, понимаешь, еле отвертелся. Пришлось пообещать дэльвис ей принести.

– Еле отвертелся? – улыбка у Суная какой-то неприятной показалась. – То есть ты выболтал девчонке, куда мы отправились?!

– Она не расскажет никому, – заверил приятеля Прут и сам понял, что слова его совсем неубедительно прозвучали. – Надеюсь.

– Посмеялась над тобой твоя Ланка, – Плинто аккуратно заворачивал всю собранную траву в какую-то чистую тряпицу.

– Она не моя, – рассердился Прут. – И что значит – посмеялась?

– Так ведь не растёт в холмах дэльвис. В горах его искать нужно, на высоте немалой. Да ещё и неизвестно, отыщешь ли. Редкий это цветок.

– Вот это она тебе подложила болотного хрюна, – зевнув, высказался Торк. Оказывается, он проснулся и тоже слушает. – И найти цветок не найдёшь, и в становище без него явишься – прослывёшь хвастливым пустобрёхом.

– И ещё от старшаков получишь, – покивал Сунай, – если твоя Ланка всё-таки им нажалуется.

– Да не моя она! – возмутился Прут. – Чего вы все?!

– А нечего было языком трепать, – Сунай сплюнул на землю и недовольно скривился. – Из-за тебя ещё и нам перепадёт, мало не покажется.

– Твоя или не твоя, – Торк перевернулся с живота на спину и потянулся, снова зевнув, – какая разница? Что делать-то будешь?

– Не знаю, – и действительно, Создатель ведаёт, что тут можно поделать. Вот уж засада так засада! Вот это задала зеленоволосая задачку! – Но в становище без цветка я возвращаться очень не хочу.

– Неужто в горы попрёшься? – здоровяк приподнял голову и вопросительно глянул на задумавшегося приятеля.

– Будто у меня выбор есть.

– Выбор всегда есть, – Плинто закончил возиться с травой и тоже уставился на Прута. – Ты хоть знаешь, как цветки дэльвиса выглядят?

– Понятия не имею.

– Даже не удивлён, – пожал плечами будущий шаман. – Запоминай. Относятся они к сложноцветным. Растут мелкими кустиками. Листья снизу ворсистые, тёмные. А сверху как будто лунной пылью присыпанные и блестят. Белые острые лепестки, словно ночная звезда в небе. Издалека видать. А в центре цветка – ещё и мелкие жёлтые комочки.

– Вот ты красиво сейчас расписал, замухрышка, – хмыкнув, выдал Сунай. – Прямо как сказитель какой. Только унылой бренчалки в руках не хватает и слова ты не растягиваешь. Одного не пойму: к чему весь этот рассказ? Не полезет же он в горы на самом деле.

– Плохо ты знаешь своего друга, – Плинто, похоже, ни капли не сомневался в том, что говорит. – Он, скорее, в горах сгинет, чем перед всем племенем опозорится.

У Прута чуть челюсть не отвисла. Ого, какое мнение он о себе, оказывается, заработал! Вот это сейчас удружил ему задохлик-природовед. Не по-детски удружил. Если до этого Прут и подумывал как-нибудь обосновать своё нежелание в горы тащиться, ну хотя бы необходимостью проводить друзей до становища, то теперь ему без цветка дорога домой точно заказана. После таких слов любые его отговорки даже друзья не поймут – засмеют.

А всё из-за Ланки! Хотя она-то тут причём? Сам языком, как копалкой, намахал-наворотил. Самому теперь всё это и разгрести.

– Вы возвращайтесь, а я пойду, – вздохнул он, размышляя, что б такое потом дома в оправдание придумать. – Сунай, может, скажешь моим, что я у Торка заночевать остался? А ты, Торк, подтвердишь потом с утра.

– Я всяко не смогу утром подтвердить, – усмехнулся здоровяк.

– Чего так? – покосился на него Сунай.

А Прут почему-то уже знал ответ друга. И от этого где-то между лопаток у него словно заскрёбся кто, а в глазах предательски зашипало.

– А я тоже в горы пойду. Не отпускать же его одного, – Торк это так невозмутимо произнёс, словно всего лишь на речку собрался, с приятелем искупаться.

– Да ладно! – Сунай не мог в такое поверить. – Вы серьёзно?! Да вас же предки прибьют потом!

– Не прибьют, – голос у Прута с чего-то вдруг осип, и ему пришлось прокашляться, прежде чем он смог продолжить. – Выкрутимся как-нибудь.

– А если серых встретите? – не унимался Сунай.

– Ничего, – отмахнулся Торк, – смелым сопутствует удача. А сам ты никак испугался?

– Я?!

– Ну да. Я же вижу: домой хочешь сбежать.

– И хочу! – надулся Сунай. – Вас дома, может, и не тронут, а меня если и не убьют, то точно покалечат!

– Я и говорю, – кивнул Торк, – испугался. Не серых, так отца с братьями.

– Да ничего я не испугался! Ни тех, ни других! Хочешь, землю съем, что не вру?!

– Да хоть камень сгрызи. Всё равно не поверю.

Сунай чуть не взвыл от обиды.

– Ладно ты, не лезь к нему, – вступился за приятеля Прут. – Пускай Плинто до дома проводит.

– Да пускай, – согласился здоровяк. – Только пусть не говорит, что не испугался.

Пруту показалось, что хищно ощерившийся и нервно взъерошенный Сунай стал от этого ещё больше похож на дикого лиса, только загнанного врагами в ловушку. Вот ещё немного – и кинется на Торка, вгрызаясь тому в горло.

Обошлось.

– Трогл с вами! – зло прорычал Сунай, словно выдавливая из себя каждое слово. – Тоже пойду! Плинто! Вали домой и не вздумай хоть кому-нибудь ляпнуть, где мы и зачем! И Ланке передай: если проболтается, я её в клочки порву!

– Э-э-э! Ребята, вы чего?! – у хилика глаза на лоб повылазили. – А кто со мной пойдёт?! Я один домой не побегу! Что за шуточки такие?!

– Какие шутки, зубрила?! – Сунай, похоже, своё раздражение на Плинто решил выместить. – Руки в ноги – и галопом в становище! Чтоб через три удара сердца мы тебя здесь не наблюдали!

– Каким ещё галопом?! – взвыл будущий шаман.

– Желательно резвым, – беззлобно уточнил Торк, поворачиваясь к напуганному парню. – Давай, не тяни. А то темнеть скоро начнёт.

– Ну уж нет! – Плинто так головой замотал, что у Прута сильные опасения возникли по поводу целостности и сохранности тонкой шеи парня после подобных активных упражнений. – Я лучше с вами в горы, чем один домой!

– Ну вот и решено, – удовлетворённо кивнул Торк. – Сейчас не спеша здесь на ночлег обоснуемся, а с утра пораньше к горам двинем.

– Мне кажется, – вздохнул малость подуспокоившийся Сунай, – что домой нам потом лучше и вовсе не возвращаться. Всем четверым.

Остаток вечера провели в подготовке ко сну. Нашли кусты побольше да погуще. Ещё и с колючками острыми. Прodelали в самую глубину зарослей узкий лаз и чуть ли не дотемна таскали к лёжке охапки сорванной душистой травы. Зелёные от сока растений руки сбегали отмыть к реке. Сами хорошенько выкупались, запах пота смывая. Заодно вволю напились, заполнив голодные животы хотя бы водой.

Знай, что так всё обернётся, могли бы хоть еды с собой из дома захватить. Но нет ведь, никто и предположить не мог.

И даже рыбы не наловить. Нечем. Разве что голыми руками попытаться. Или камнем оглушить. Да только всё равно костёр не развести, чтоб рыбу эту приготовить.

Огонь-то они легко смогут раздобыть, но нельзя. Костёр хоть в самой низинке спрячь, серые могут заметить или даже дым издали унюхать. Говорят, есть у них такие способности. Будь они неладны. Уж лучше голодными спать лечь, чем на ночь таких гостей приманивать.

Так что в кусты забрались, проход ветками колючими заложили да, сбившись в кучку, в сено зарылись, надеясь, что аромат трав перебьёт их собственный запах. В общем, как смогли, так и спрятались-замаскировались – на случай если враги сюда ненароком забредут.

Заснуть вот только Прут долго не мог. Не давало ему покоя то, в какую передрыгу он друзей заманил. Теперь уже, как ни выкручивайся, наказания от старшаков не миновать. Ладно он сам, но ведь и парни отхватят так, что мало никому не покажется. Да ещё и впереди неизвестно что ребят поджидает. Добежать до гор – это ерунда. И по скалам карабкаться – хоть и опасно, конечно, но вполне выполнимо. Тут разве что Плинто может не справиться. Так ему и не обязательно на самые кручи лезть. Пусть внизу сидит да проверяет, тот цветок Прут отыскал или нет. А Сунай с Торком могут поохранять, пока он скалы обшаривать будет. Потому как главная опасность – это как раз таки не сами горы, а возможность столкнуться в них с серыми коротышками. А там, если всё же им настолько не повезёт, всё будет уже зависеть от того, сколько мерзких уродцев им повстречается. Смогут ли они отбиться от проклятого народца или придётся ноги уносить, лишь бы в живых остаться.

Так и лежал Прут, закрыв глаза, переживая за друзей и стараясь поменьше ворочаться. Чтoб хотя бы парням спать не мешать. Завтра-то им всем денёк не из лёгких предстоит.

Глава 5

Предгорья встретили сумрачной тенью из-за не выплывшего пока что над вершинами утреннего солнца. А ещё пахучей зеленью самых разнообразных кустарников, растущих здесь куда гуще, чем в долине.

Пологие склоны ближайших двух гор просто утопали в этом буйстве невысокой и зачастую жутко колючей растительности, продираться сквозь которую оказалось совсем не так просто. Мало того, что всерьёз приходилось опасаться за целостность штанов и килтов, так ещё и под ноги необходимо было как-то умудряться посматривать. По словам Плинто, здесь водилась целая куча всяких разных кусачих и ужасно ядовитых ползунов.

А вот нужный цветок тут не рос. Как выяснилось, для него лучшее место – на скальных кручах. Голых и труднодоступных. А на таких густо поросших склонах искать его бесполезно. Потому и пришлось друзьям двигаться вперёд, минуя невысокий перевал, к огромной

махине следующей горы, лишь у основания поднимавшейся относительно полого, а дальше круто вздымавшейся серыми скалами в заоблачную высь.

Хорошо хоть зарослей на этой горе с каждым шагом наверх становилось всё меньше и меньше. Густые колючие скопления встречались всё реже, и продвигаться бегом теперь стало намного легче.

– Эй, Плинто! – Торк остановился у одного из кустов и оглянулся на приотставшего ученика шамана. – Тут ягоды какие-то. Крупные. И пахнут вкусно. Они, случайно, не съедобные?

– Съедобные, съедобные, – тяжело дыша, ответил совсем вымотавшийся бедолага, едва добрался до здоровяка. – Только кислые.

– Ну и пусть кислые, – оживился Торк. – Прут, подожди! Давай передышку устроим и хоть немного подкрепимся. А то у меня в животе так пусто, что он уже скоро к спине прилипнет!

– Я тоже перекусить не против, – поднял руку Сунай. – Кислые или не кислые, всё равно лучше, чем совсем ничего.

– Хорошо, – Прут не хотел задерживаться, но голодный желудок, яростно урча, тоже настаивал на немедленной остановке. Есть хотелось, и очень сильно. – Давайте отдыхать. Только недолго. Быстро собираем ягоды и дальше бежим.

– Ну и правильно, – кивнул довольный Торк. – До круч совсем немного осталось. Доберёмся быстро. А лезть на скалы голодным и обессиленным – совсем не дело.

Друзья разбрелись по склонам, безжалостно обдирая с кустов оказавшиеся очень сочными ягоды. Не сильно-то они и кислые. Вполне терпимо и даже очень вкусно. И пить сразу меньше хочется.

– О, да тут их целая куча! – Торк приблизился к густым скоплениям ягодных кустов и, треща ветками, вломился в самые заросли. – Хорошо хоть колючек нет. А то и так от штанов скоро одни лохмотья останутся.

– Под ноги смотри! – окликнул его Плинто. – Колючки штаны твои, может, и не прорвут, а вот ползуны запросто прокусят. Их тут тоже может быть немало.

– Смотрю, смотрю, – отмахнулся от него здоровяк, активно запихивая собираемые с веток ягоды в рот.

– Ему волю дай, – Сунай проводил Торка насмешливым взглядом, – так он и ползунов твоих сожрёт. И не поморщится.

– Я всё слышу! – обернулся здоровяк, продолжая углубляться в заросли. – Ох ты ж!

Прямо перед ним вскочил притаившийся в кустах коблитт! Ростом, наверное, с Плинто. Только покрепче малость.

Бац! И кулак Торка без раздумий врезался серому коротышке прямо в ухо. Отчего тот, дёрнув головой и нелепо взмахнув руками, отлетел от здоровяка на пару шагов, обрушившись спиной на жалобно затрещавшие кусты. Замер неподвижно.

Все кинулись к Торку. Даже Плинто, хоть и не сразу, но тоже побежал за остальными.

Немудрено, что коблитта долго не смогли заметить. Кожа у него не красноватая, как у орков, и не зеленоватая, как у коблов. И даже не противно-белая, как у человеков. Серая, с каким-то бурым оттенком. На лице к тому же сморщенная, будто и не лицо это вовсе, а какой-нибудь плод, на солнце позабытый и перевяленный.

Блёклые волосы на черепушке коблитта торчали взлохмаченными и спутавшимися клочками, давно не ведающими мытья. Да и сам коротышка, похоже, далеко не один год к воде не приближался: воняло от него, как от сдохшего болотного хрюна.

Вместо одежды – жуткая рванина. Грязная и ветхая. Такая же серо-бурая, как земля, на которой мерзкий коблитт сейчас валялся. Отойди на несколько шагов – и коротышка сольётся с окружающей местностью так, что ему и маскироваться особо не понадобится.

– Ты его что, прибил? – в голосе Суная явно слышалось восхищение силой друга.

– Да нет вроде.

– Дышит, – преодолевая жуткое отвращение, наклонился к неподвижно лежащему коротышке Прут.

И тут же отшатнулся: неожиданно открывший глаза коблитт громко и противно завещал, замахал руками и, резво крутнувшись-извернувшись, прямо на четвереньках рванул прочь, шустро пробираясь под и между кустами.

– Куда?! – возмущённо заорал Сунай и кинулся в погоню. – А ну, стоять!

Испуганный коблитт, выбравшись из самых зарослей, вскочил на ноги и бросился бежать во всю прыть. Да так, что даже быстроногий Сунай, продирающийся следом сквозь кусты, малость приотстал.

Остальные же, открыв рты, оторопело наблюдали за тем, как оба бегуна, вихляя из стороны в сторону бешеными длинноухами, стремительно уносятся прочь, приближаясь к срезу горы, а потом и скрываясь за ним.

– Интересно, – отмер первым Прут, – что серый тут делал?

– Ягоды собирал, – пожал плечами Торк. – Поганому народцу тоже есть надобно.

– А-а-а!!! – вновь появившийся на виду Сунай яростно размахивал руками и мчался к друзьям не разбирая дороги. – Бегите! Скорее! Не стойте, дубины! Бегите!

Буквально несколько мгновений, и призыв Суная стал легко объясним: вслед за ним из-за среза горы появилась сразу целая толпа коротышек, тут же воинственно заголосивших при виде растерявшихся подростков. Коблитты ещё и оружием размахивать принялись.

Первым развернулся и кинулся убежать Плинтю.

– Нет-нет! Не вниз! – заорал ему Прут и бросился следом. – Там в колючках застрянем! Не убежим! Вправо давай!

Плинтю его услышал. Сменил направление и припустил ещё быстрее.

Да он, похоже, притворялся бегуном никудышным! Вон даже мешок ему никаким боком так быстро нести не мешал!

Сзади пыхтел Торк, стараясь не отставать от приятелей. И правильно. Пусть коблитты и слабаки по сравнению с орками, но с такой оравой им четверым точно не справиться. Да их просто толпой задавят и затопчут, имён не спрашивая.

Прут оглянулся. Сунай их уже почти нагнал. Это было хорошо.

Плохо было то, что серые коротышки тоже не слишком собирались от них отставать.

– Давайте, парни, поднажмите! – крикнул Прут, ускоряясь.

Бежать так и приходилось поперёк склона. Слева внизу колючие заросли, справа каменные кручи. Сзади злобные карлики.

– Да куда уж ещё больше?! – недовольно взрыкнул за спиной Торк.

Бежать по неровному склону было жутко неудобно. Ещё и камни всё время под ноги подворачивались. Того и гляди споткнёшься или оступишься. Тут уже не до колючек, за одежду цепляющихся, и даже не до ползунов кусачих.

– Эй, замухрышка! Ты-то чего разогнался?! – заорал Сунай, обгоняя приятелей чуть ниже по склону. – Ты должен остаться, задержать коротышек, чтоб мы могли убежать!

– Чего это вдруг я?! – удивлённо возмутился Плинтю.

– А кто ещё?! Закон гласит, – Сунай обернулся, глянул на вопящую позади ораву коблиттов, – что самые слабые должны пожертвовать собой. Чтобы сильные выжили и дали новое сильное потомство!

– Ага, сейчас! – хиляк и не думал останавливаться. – Мною нельзя жертвовать! Я будущий шаман, хранитель знаний! Знания важнее тупой силы!

– Я тебя сейчас догоню, – взъярился Сунай, – и покажу тупую силу!

– Плинто прав, – Торк уже даже не пыхтел, а хрипел, как больной ширококорог. Дыхание его явно было на пределе. – Старый Меруто тоже так всегда говорит. Лучше будет, если я их задержу. Всё равно не могу больше бежать!

– Лучше будет, – сердито оборвал его Прут, – если ты заткнёшься и дыхание побережёшь! Никем мы жертвовать не станем!

– Все не уйдём! Не сможем! Эти гады почти не отстают! – Сунай не переставал то и дело оглядываться на коротышек. – Давайте тогда по-другому, – он махнул рукой вперёд. – Видите, там скальный гребень?

Прут кивнул. Относительно прямой участок горы, по которому они сейчас неслись горными козлами не разбирая дороги, всего в сотне шагов впереди заканчивался. За серым каменистым выступом наверняка их поджидал очередной поворот.

– Как за него завернём, вы наверх лезьте и прячьтесь кто куда!

– А ты?! – удивился Торк.

– А я погбню за собой вниз поведу! – Сунай зло ухмыльнулся. – Пошумлю, потаскаю их по колючкам. И домой. А вы подождёте и потихоньку сбежите.

– Это плохой план! – неодобрительно выдохнул Прут.

– Какой есть, другого нет! Придумай свой, – подмигнул ему Сунай, – если сможешь!

– Догонят!

– Это вас догонят! Меня – никогда! – проныра, похоже, ни капли не сомневался в своих силах. – Вы, главное, получше спрячьтесь.

– Ещё бы добежать, – с каждым шагом Торк хрипел всё громче и громче.

– Давай, толстяк, – насмешливо выкрикнул Сунай, – шевели своими жирными окороками!

– Ты кого, жужа навозная, жирным назвал?! – тут же вызверился Торк. – В клочки порву!

– Догони сперва, рохля!

Всё-таки Сунай ещё тот пройдоха. Вовремя сумел поддеть здоровяка. Тот аж возмущённо зарычал в ответ и резко ускорился. Прут оказался бегущим позади всех. До гребня горы оставалось совсем немного.

Вжух! – пронеслось у самого колена копьё и забрякало по камням, чуть не угодив под ноги Торку.

Здоровяк, забавно хрюкнув, подпрыгнул и едва не свалился, приземлившись на вывернувшиеся из-под ног камни. Устоял, еле удержав равновесие, и, чуть прихрамывая, рванул дальше.

А Прут, ловко склонившись на бегу, подхватил вражеское копьё. Впрочем, какое копьё – так, копьёцо. Недлинная кривоватая палка, да ещё и с не обструганными толком сучками. Наконечник из плохонького железа, весь в ржавчине и зазубринах. Примотан к древку так, словно мастер обладал высшей степенью криворукости.

В общем, назвать это недоразумение оружием язык у Прута не поворачивался. Вот только в их случае даже такая палка-ковырялка могла пригодиться, если враги вдруг нагонят.

Глава 6

– Ну всё, врассыпную, кто куда! – крикнул Сунай, едва только Прут последним перескочил через гребень и скрылся, как и остальные, с глаз коротышек. – А я вниз и пошумлю!

Никто с ним даже спорить не стал. Торк с Плинто еле переставляли ноги. А сам Прут хоть и чувствовал себя не слишком уставшим, понимал, что с Сунаем ему всё равно в скорости не сравниться. У того шансов сбежать от коротышек невредимым куда больше.

Здоровяк на пару с учеником шамана уже карабкались наверх, громко пыхтя и кряхтя. Прут глянул на спускающегося по склону и маневрирующего между кустами Суная, вздохнул и поспешил наверх за друзьями.

Серые почему-то перестали орать. Думают, что их тут засада поджидает? Решили подкрасться? Если так, есть ещё немного времени укрыться получше.

– Торк, спрячься за другим кустом! – приглушив голос, выкрикнул Прут, глядя, как приятель неуклюже пытается замаскироваться. – Из этого у тебя половина зада торчит и нога!

– Я же не виноват, что куст такой маленький!

– Найди побольше! – Прут начинал не на шутку волноваться и от этого всё больше злился. – И быстрее давай! Серые вот-вот выскочат!

– Вам хорошо, – ворчливо пробурчал здоровяк, – вы мелкие. А я не вхожу никуда.

– Тише вы! – зашипел откуда-то сверху Плинто. – Я уже их шаги слышу!

Кого «их», можно было и не переспрашивать. И так понятно.

Прут забился под ближайший куст, притаился.

Правда, ему казалось, что даже если мерзкие карлики и не смогут разглядеть ребят среди зарослей, то уж услышат их обязательно. И его самого – в первую очередь. Вон и дышит он чересчур громко, и сердце колотится так, что стук его наверняка на соседней горе слышно.

Прут покрепче сжал копьёцо в руках и попытался выровнять дыхание. Не след орку опасности бояться. Орки умеют терпеть боль и презирают смерть. А воинов, ушедших в Туманные Пределы через смерть в бою, предки встретят там с почётом и уважением.

Руки и колени тряслись мелкой дрожью. Но это не от страха. Нет-нет, не от страха. Прут не боится коротышек. Ни капельки. Никто в становище не сможет упрекнуть его в трусости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.